

THE SYNTACTIC POSITION OF THE “PEOPLE” IN THE POLITICAL DISCOURSE OF LEFT AND RIGHT POPULISM (NLP-BASED SYNTACTIC ANALYSIS EXPERIENCE)

Alexander E. Galochkin

*The Linguistics University of Nizhny Novgorod,
603155, Russia, Nizhny Novgorod, Minin Street, 31 a
The National Research University Higher School of Economics,
603155, Russia, Nizhny Novgorod, Bolshaya Pecherskaya 25/12*

Abstract. This paper attempts to measure populism in English-language speeches of politicians using computational linguistics methods. The relevance of this study is related not only to the rise of populism in the world and the importance of understanding the mechanisms of political discourse, but also to the lack of linguistic research in the context of corpus studies. Most of the methods proposed to date require significant resources or suffer from structural limitations, especially when they rely heavily on the human annotation process to analyze extensive corpus data. The material for the study was public speeches and interviews of right-wing populist politician and 45th President of the United States Donald Trump and political rhetoric of left-wing populist politician Senator Bernie Sanders. The corpus analysis was based on transcripts downloaded from The American Presidency Project and Miller Center websites. The syntactic position of key lexical units is determined using a comprehensive method based on dependency grammar combined with natural language processing (NLP) and van Leeuwen’s linguistic theory. The application of natural language processing methods confirms the assumption that the frequency of politicians’ reference to the people is not the only relevant indicator for measuring people-centrism in (populist) political discourse, as usually proposed in the political science literature. The results of the study indicate that there is no predominant role of the people in the discourse of Trump and Sanders. In most cases, the people appear in a complementary or adjunct position, indicating their secondary importance in their rhetoric. Given that populism implies proximity to the people and is positioned as “vox populi” – “the voice of the people”, it can be assumed that for both Trump and Sanders, addressing the people is only a way to achieve their political goals.

Keywords: corpus linguistics, left-wing populism, right-wing populism, political discourse, syntax, natural language processing, dependency grammar, syntactic parsing

For citation: Galochkin A.E. (2024). The syntactic position of the “people” in the political discourse of left and right populism (NLP-based syntactic analysis experience). *Linguistics & Polyglot Studies*, 10(2), pp. 23–37. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-2-39-23-37>

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ «НАРОДА» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ЛЕВОГО И ПРАВОГО ПОПУЛИЗМА (ОПЫТ СИНТАКСИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НА ОСНОВЕ NLP)

А.Е. Галочкин

*Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова,
603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, 31 а*

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д.25/12*

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка измерить популизм в англоязычных выступлениях политиков с использованием методов компьютерной лингвистики. Актуальность данного исследования связана не только с ростом популизма в мире и важностью понимания механизмов политического дискурса, но и недостатком лингвистических исследований в контексте корпусных исследований. Большинство предложенных на сегодняшний день методов требуют значительных ресурсов или страдают от структурных ограничений, особенно когда они в значительной степени зависят от процесса аннотирования человеком для анализа обширных корпусных данных. Материалом для исследования послужили публичные выступления и интервью правого политика-популиста и 45-ого президента США Дональда Трампа и политическая риторика политика-популиста левого толка – сенатора Берни Сандерса. Корпусный анализ проводился на основе транскриптов, загруженных с сайтов The American Presidency Project и Miller Center. Синтаксическая позиция ключевых лексических единиц определяется при помощи комплексного метода, основанного на грамматике зависимостей, в сочетании с методами обработки естественного языка (NLP) и лингвистической теории ван Левена. Применение методов обработки естественного языка подтверждает предположение, что частота обращения политиков к народу не является единственным значимым показателем для измерения народоцентризма в (популистском) политическом дискурсе, как обычно предлагается в политологической литературе. Результаты исследования указывают на отсутствие преобладающей роли народа в дискурсе Трампа и Сандерса. В большинстве случаев народ выступает в роли комплемента или адъюнкта, что свидетельствует о его второстепенном значении в их риторике. С учётом того, что популизм подразумевает близость к народу и позиционируется как “vox populi” – «голос народа», можно предположить, что как для Трампа, так и для Сандерса обращение к теме народа – это лишь способ достижения своих политических целей.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, левый популизм, правый популизм, политический дискурс, синтаксис, обработка естественного языка, грамматика зависимостей, синтаксический парсинг

Для цитирования: Галочкин А.Е. (2024). Синтаксическая позиция «народа» в политическом дискурсе левого и правого популизма (Опыт синтаксического анализа на основе NLP). *Филологические науки в МГИМО*. 10(2), С. 23–37. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-2-39-23-37>

Введение

С усилением в современном мире тенденций популистской политики, успеха популистских лидеров и партий изучение сущности современного популизма приобретает возрастающее научное значение.

За последние несколько десятилетий популистские партии добились значительных успехов, как в западных, так и в некоторых восточных странах [43]. Если в 80-х и 90-х годах эти успехи поначалу были неравномерными (Франция и Австрия) [8], то с 2010 года популистские партии и политики, имеющие места в парламенте, стали обычным явлением в западной политической картине мира [30], [33]. Совсем недавно голосование по Brexit в Великобритании и избрание президентом Дональда Трампа в США продемонстрировали силу популистских призывов. Кроме того, популистские партии стали частью правящих коалиций в Австрии, Италии, Польше, Венгрии и Бразилии.

В результате развития управляемых демократий, популизм приобрёл значительное политическое влияние, став эффективным механизмом для организации и мобилизации масс. В этом контексте, подобно историческим различиям между правыми и левыми политическими идеологиями, прослеживается дифференциация между концепциями правого и левого популизма [11], [16], [26], [29].

Левый популизм характеризуется своей ориентацией на устранение социального и экономического неравенства, защиту прав трудящихся и вызовом устоявшимся элитам. Опирается на поддержку маргинальных групп, акцентируя внимание на таких вопросах, как неравенство доходов, социальная справедливость и перераспределение богатства. Левые популисты активно критикуют власть корпораций и выступают за укрепление политики социального обеспечения.

Большая часть литературы о левом популизме сосредоточена на Латинской Америке [15], [18], [19], [27], [34], [31], но подъём левопопулистских партий в Европе после экономического кризиса 2008 года привёл к появлению новых исследований [2]. Среди них испанская Podemos [1], [35], греческая Syriza [28], [10], французская Insoumise [9] и кампания Берни Сандерса в Соединённых Штатах [36].

Правый популизм, в свою очередь, характеризуется своей ориентацией на националистические настроения, поддержку культурной идентичности, укрепление закона и порядка. Придаёт особое значение традиционным ценностям и культурной однородности, выступая против мультикультурализма. Как отмечает Гривен [24], правые популисты опираются на концепцию народа как культурно однородной сущности. Согласно их убеждениям, народ подвергается угрозам не только со стороны политических элит, но и из-за присутствия “других” в обществе, таких как иммигранты, которые не разделяют ценностей и интересов народа [11].

В работах, посвящённых правому популизму, были изучены идеология, риторика и успехи этих партий на выборах. Были проведены комплексные анализы правых популистских движений в Европе [43]. В них выявлялись и анализировались дискурсивные стратегии [5], [23], тактики мобилизации и идеологические основы данных движений. Также были проведены сравнительные анализы партий в восточной и западной Европе [6]. Кроме того, проводились исследования, фокусирующиеся на экономических аспектах правого популизма [38].

Представленные исследования являются свидетельством того, что в последние годы тема популизма в партийно-политическом поле европейских стран и США получила достаточно широкое освещение в мировой и отечественной науке. Однако большинство исследований сосредоточены в первую очередь на изучении популистских партий и политиков-популистов в рамках экономических [25], [41], культурологических [3] и политических теорий [20], [22], [39]. Вопрос об эмпирическом исследовании популизма с точки зрения языка, лишь недавно привлёк внимание учёных [42]. Одной из ключевых проблем в данной области является вопрос о том, как можно эмпирически измерить популизм.

Подходы, основанные на использовании автоматизированных инструментов, позволили учёным провести ряд успешных исследований [4], [12], [13], [17]. Типичными являются коллокативный и кластерный анализ, где изучаются наиболее часто встречающиеся слова, совместная сочетаемость слов, связанных с партийными лидерами, и пар слов или фраз, которые появляются вместе в определённых кластерах. Однако большинство предложенных на сегодняшний день методов требуют значительных ресурсов или страдают от структурных ограничений, особенно когда они в значительной степени зависят от процесса аннотирования человеком для анализа обширных корпусных данных.

В этой связи стремительное развитие в области разработки программного обеспечения для задач обработки естественного языка (Natural Language Processing NLP, Language Engineering LE) открыло путь для дальнейших исследований в этом направлении, позволяя быстрее обрабатывать данные и делать более точные прогнозы.

Отправной точкой для такого рода исследования популизма является предположение, что систематический анализ дискурсивных характеристик может эмпирически выявить, в какой степени политики или политические партии могут быть охарактеризованы как «популистские». Одной из характеристик дискурса, наиболее часто используемых для эмпирического измерения популизма, является характеристика «Народоцентризма» [38], [21], то есть в какой степени «народ» находится в центре внимания в дискурсе политика. Систематически ставя «народ» в центр внимания, популисты утверждают, что они в большей степени, чем другие политики, отстаивают интересы и волю «простого человека» [32].

Для измерения «народоцентризма» в политическом дискурсе, как правило, фиксируют количество упоминаний и обращений к народу [40]. Другими словами, частота, с которой встречаются такие упоминания, используется политологами для измерения центральной роли «народа» в дискурсе определённого политика.

Однако, как утверждает ван Левен [42], частота, с которой политики ссылаются на «народ», не является единственным релевантным показателем для оценки «народоцентризма» в (популистском) политическом дискурсе. При измерении «народоцентризма» следует учитывать синтаксическую позицию, в которой представлен «народ»: в качестве субъекта, комплемента или адъюнкта (subject, complement or adjunct position). Учитывая функционально-синтаксическое различие между комплементом и адъюнктом, политик, который обращается к «народу» в комплементарной позиции, представляет «народ» скорее как «то, о чём он говорит», то есть «более акцентировано», чем в адъюнктивной позиции.

В настоящей работе предпринята попытка измерить популизм в англоязычных выступлениях политиков и ответить на вопрос, существуют ли различия между демократами (левый популизм) и республиканцами (правый популизм) в использовании стратегии «апелляция к народу» в публичных выступлениях с использованием методов компьютерной лингвистики.

Материал и методы исследования

Для проведения исследования были выбраны выступления политиков Д. Трампа и Б. Сандерса. Несмотря на то, что данные кандидаты представляют противоположные политические взгляды, их речевые стратегии обладают и сходствами, которые стали предметом анализа. В частности, исследователи и эксперты в области избирательных технологий отнесли обоих названных политиков к «анти-истеблишменту», поскольку Д. Трамп и Б. Сандерс не вписывались в рамки установленной политической системы [7], [14], [37].

Корпусный анализ проводился на основе транскриптов, загруженных с сайтов The American Presidency Project и Miller Center.

Анализ предвыборных обещаний и использование слова «народ» в конкретном контексте может показать, являются ли кандидаты популистами или нет. Часто американские политики со всех сторон политического спектра говорят о том, что они представляют «народ» и подчёркива-

ют первостепенное значение “воли народа”. В этой связи для проведения анализа были выбраны ключевые слова “people”, “citizen*”, “Americans”.

Для анализа частотности и семантического положения ключевых слов был использован метод, основанный на грамматике зависимостей и обработке естественного языка (NLP) для измерения популизма, а также лингвистический подход ван Левена (2019).

Для обработки данных использовался язык программирования и среда для статистических вычислений и графического анализа R (консоль Rstudio), а также высокоуровневый язык программирования Python на базе сервиса облачных вычислений Google Colab.

Анализ собранного материала

В рамках настоящего исследования было отобрано 135 транскриптов: 67 выступлений и интервью Д. Трампа и 68 Б. Сандерса соответственно. Общий объем исследованных материалов составил 408603 слов.

На первом этапе исследования необходимо было подготовить скачанные тексты для корпусного анализа. Сначала файлы были объединены в один текстовый файл при помощи функции `cat(readLines(file))`. Во избежание «шума» в данных мы оставили только те предложения, которые содержат ключевые слова. Была применена функция `sentences_by_word`.

Далее при помощи функции `count_keywords` было выявлено количество использований ключевых слов.

Различие в частотности использования ключевых языковых единиц уже может указывать на степень популизма того или иного политического деятеля. Из представленной таблицы видно, что Дональд Трамп употребляет слово “people” почти в полтора раза чаще, чем Берни Сандерс. Ключевое слово “Americans”, наоборот, встречаются чаще в высказываниях Сандерса, однако разница в частотности не является значительной. Примечательным является то, что Трамп часто обращается к “citizen*”, в то время как Сандерс практически избегает использования данного слова.

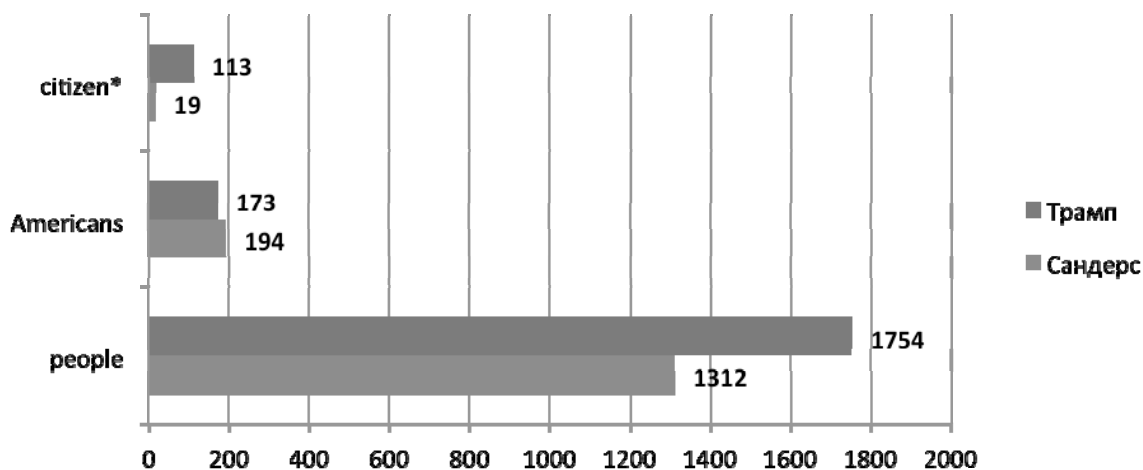

Рис.1 Количество упоминания ключевых лексических единиц

Однако при анализе ключевого слова “people” следует учитывать, что политические деятели не всегда представляют интересы народа или обращаются к нему в своих высказываниях. В ряде случаев, при использовании лексической единицы “people”, они концентрируют внимание на своих оппонентах, представителях коррумпированной элиты или чужих в лице этнических меньшинств (мигрантов), что приводит к формированию оппозиции и разделению на “своих” и “чужих”.

Так, например, Дональд Трамп активно обвиняет политиков, в особенности тех, кто выступает против него и является представителем противоположной партии (демократы). “*The economic policies of Bill and Hillary Clinton have bled Michigan dry... they’re bad people and they’re dishonest people*”;

*"It came out loud and clear. They were after Trump. I'll tell you what, we got to get back to Congress and go after these people. These people are **sick**..."; "When you're in Congress, you should be more honest. What a **sleazebag** (об Адаме Шиффе) he is, right? What a **sleazebag** he is. What a **jerk**. What a **jerk**. We got to deal with people like that. I'll tell ya. I'll tell ya. How do you come together with people like that, they're totally **dishonest**, because I want the country to come together."; The Democrats would say "Yes, if you'd like we could cancel the election because we have no chance." They're a **bunch of bad, bad people** who got caught. And I think they'll have to pay a very substantial price."; "This country is run by "losers"... We have losers. We have people that don't have it. We have people that are **morally corrupt**. We have people that are **selling this country down the drain**"; "We're tired of being led by **stupid people**."*

Трампа обвиняют некоторые восточные этнические меньшинства в контексте радикального исламского терроризма: *"Radical Islamic terrorism, big, big problem, not only for us. And we're not going to allow people to come into our country **who we have no idea who they are**, we have no idea where they come from, they have no paperwork..."; "We need to tell the truth also about how radical Islam is coming to our shores. And it's coming... With these people, folks, it's coming"; But Muslim communities must cooperate with law enforcement and turn in **the people** who they know **are bad** and they do know where they are."*

В своём дискурсе Трамп также выражает недовольство по отношению к некоторым средствам массовой информации: *"These people, **the world's most dishonest** people, the media, they are not happy", "But the crooked media, those people back there, **the most dishonest people**."*

Интересным аспектом анализируемых выступлений является то, что Дональд Трамп не выражает прямого негативного отношения к мигрантам, а упоминает их косвенно через политиков, которые поддерживают открытую миграционную политику: *"Why does Hillary Clinton want **to bring people** here in vast numbers who **reject our values**?; Hillary Clinton wants to empty out the Treasury **to bring people** into the country that include **individuals who preach hate against** our own citizens"; "We have our **incompetent government people** letting them in by the thousands and who knows, who knows."*

Трампа использует лексическую единицу "people" не только критикуя представителей коррумпированной элиты или определённых этнических меньшинств, но также обобщённо говоря о некоторых гражданах США: *"...but we have **people** that are **stupid**. We have **people** that **aren't smart**. And we have **people** that are **controlled by special interests**"; "We have **people** that have **no incentive to work**."*

Таким образом, из 1754 упоминаний "people" 116 случаев связаны либо с политиками, в основном принадлежащими правящей элите, либо этническими меньшинствами в контексте незаконной миграции или террористической угрозы.

Что касается Берни Сандерса, исследование показывает, что он реже использует лексическую единицу "people" в контексте критики или обращения к своим оппонентам, коррумпированной элите или не разделяющим его позицию простым людям.

Сандерс чаще выступает с критикой коррумпированной элиты, обращая внимание на существующие проблемы экономического неравенства и несправедливого распределения богатства. Он подчёркивает неприемлемость того, что три человека владеют большей частью богатства, чем половина населения страны: *"When three **people** own more wealth than the bottom half of this country; three **people**; that is not acceptable.", "My friends, we must tell the billionaire class and the 1% that they cannot have it all at a time of massive wealth and income inequality, **the wealthiest people** and largest corporations in this country will start their paying their fair share of taxes.", "It is not fair when the 20 **wealthiest people** in this country now own more wealth than the bottom half of the American people."*

Кроме того, Сандерс критикует медиа за предвзятость и распространение дезинформации, но в отличие от Трампа он призывает социальные медиа-компании принять меры для предотвращения распространения дезинформации: *"social media companies must finally get their act together and stop **people** from using their tools **to spread misinformation** and to threaten and harass election officials."*

Он также выражает сомнения относительно намерений некоторых политиков, иногда переходя на личности: *"Whether or not he wants to bring down their government, I don't know? I think **people** like **John Bolton** may very well want to do that.", "You're going to hear a lot of lies and misinformation about Medicare For All because the **people** who control the health care system, they think the system is great.", "And if there are a few **people** who make ugly remarks, who attack trade union leaders, I **disown those people**."*

tokenisation, parts of speech tagging & dependency relations

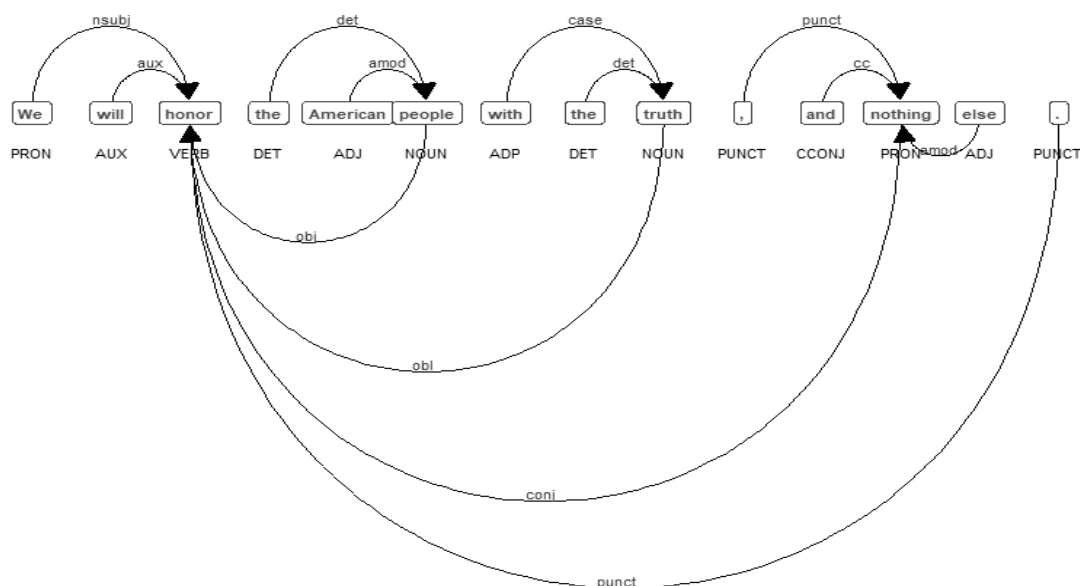

Рис.3 Визуализация синтаксического парсера

После обработки корпуса и преобразования данных в текстовый файл формата CoNLL-U необходимо было выявить, какую синтаксическую позицию занимает каждое ключевое слово. Поскольку теперь каждая лексическая единица была наделена конкретным тегом, стало возможно благодаря модифицированной таблице проекта Universal Stanford Dependencies (USD) определить, представлен ли «народ» в качестве субъекта, комплемента или адъюнкта (*subject, complement or adjunct position*).

Позиция субъекта обладает наиболее высокой значимостью, поскольку субъект обычно выполняет основную тематическую и агентивную роль в предложении. В данном примере народ представлен в функции подлежащего (высокий уровень внимания), то есть позиция субъекта: *People will get tax reductions*. В комплементарной позиции «народ» представлен не как дополнительная информация к абстрактным вопросам политики, а как часть центрального фокуса внимания: *The cabinet will give people tax reductions*. Адъюнктивная позиция – это дополнительная и структурно необязательная часть предложения (основное внимание уделяется не столько «людям», которых представляет политик, сколько абстрактным вопросам политики): *There will be tax reductions for people*. Учитывая функционально-синтаксическое различие между комплементом и адъюнктом¹, политик, который обращается к «народу» в комплементарной позиции, представляет «народ» скорее как «то, о чём он говорит», то есть «более акцентировано», чем в адъюнктивной позиции.

Наиболее типичным для субъекта является тег *nsubj* (nominal subject), для комплементарной позиции *obj* (object), для адъюнктивной соответственно *obl* (oblique nominal).

Нас интересовало выявить не только различия в отношении количества упоминаний «народа», но также и той степени, в которой «народу» было уделено внимание в дискурсе.

Сравнив графики каждого ключевого слова, можно выделить некоторые особенности. Например, Дональд Трамп чаще использует лексическую единицу “people” в комплементарной позиции: “... we let the American people decide our future. And they want to scare the American people out of voting for the better future.”, “I will use this power to protect the American people.”, “We will honor the American

¹ В Универсальных зависимостях (UD) термин «адъюнкт» используется для обозначения конкретной грамматической зависимости между словами в синтаксическом древовидном банке. В UD адъюнкт – это зависимое слово, которое предоставляет дополнительную информацию (*a non-core (oblique) adjunct*) о главном слове в предложении (не являются обязательными). Тег *obl* появился в UD ver.2.

people with the truth, and nothing else.” (Trump); “Stop ripping off the American people.”, “We’re going to bring people together by fighting for equal pay for equal work.”, “We’re going to bring people together by rebuilding our crumbling infrastructure, creating millions of good paying jobs.” (Sanders), а Берни Сандерс в адъюнктоной: “What we’re talking about is a humane, sensible policy supported by the American people.”, “What we need to do is to end, and I will end this on day one, the ICE raids that have been so harmful to so many people.” (Sanders); “We’re joined today by some very special people.”, “Together with the incredible people of North Carolina, we have made America powerful again, our military.”. “We are going to have an immigration system that works, but one that works for the American people.” (Trump), что может говорить о меньшей роли «народа» в дискурсе Сандерса. Число употреблений данного слова в позиции субъекта практически одинаково для обоих политических деятелей: “...the American people are tired of seeing stupid decisions.”, “The American people would rise above it and vote for the future they deserve. People were dying because they couldn’t afford insulin.”, “People want to see our country great again and they want to see a lot of positive things happening.”, “The people of New Hampshire are hard-working people and they love the country. Young people are destroyed before they even start.” (Trump); “What I believe is that the American people deserve freedom – true freedom.”, “But my inclination is that the American people do believe that this president is in violation of the law.”, “To your original point, the American people understand that the political system we have today is corrupt.”, “The American people understand that if you work 40 hours a week, you should not live in poverty, and that we’ve got a raised up minimum wage to at least 15 bucks an hour.” (Sanders).

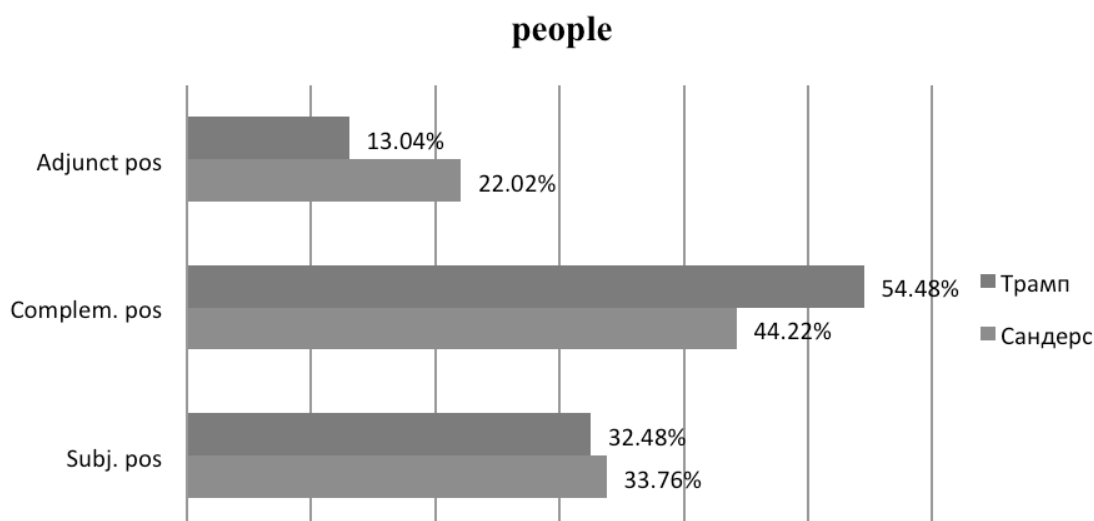

Рис. 4 Синтаксическая позиция ключевой лексической единицы *people* по количеству употребления политиками

При анализе использования ключевого слова “citizen” было выявлено, что в функции субъекта оно не употреблялось Сандерсом в отличие от Трампа: “Our citizens deserve this, and so much more – so why not join forces to finally get it done?”, “Every single citizen in our land has a right to live in safety.” (Trump). Вместе с тем адъюнктивная позиция встречается в два раза чаще, чем у Трампа: “These are valid concerns expressed by decent and patriotic citizens from all backgrounds, all over...” (Trump); “...or whether we support undemocratic, repressive regimes, which torture, jail and deny basic rights to their citizens.” (Sanders), что свидетельствует о ещё менее выраженной роли «народа» в дискурсе. Как Трамп, так и Сандерс в процентном соотношении одинаково использовали лексику “citizen” в качестве дополнения в своих выступлениях: “I want to protect our citizens, all of our citizens.”, “They’re threatening our cities, they are threatening our citizens...” (Trump); “What we have got to do is have a nation in which we not only overturn Citizens United, we move to public funding of election.” (Sanders).

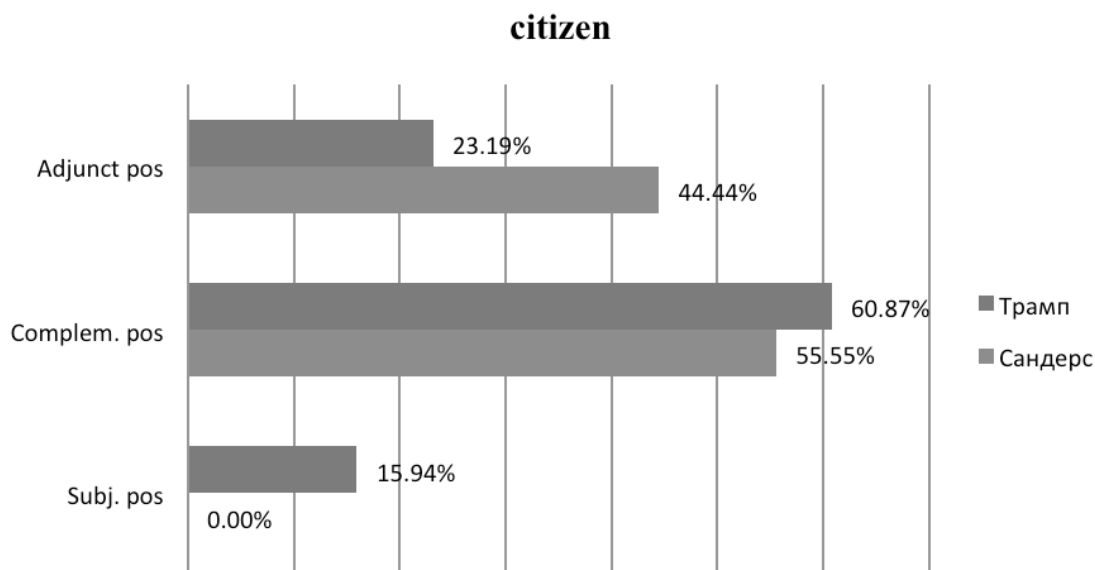

Рис. 5 Синтаксическая позиция ключевой лексической единицы *citizen* по количеству употребления политиками

Интересным является употребление слова “Americans”, поскольку здесь мы видим обратную тенденцию. Сандерс в субъектной и комплементарной позиции использует его на 10% чаще, чем Трамп. В адъюнктивной Трамп употребляет это ключевое слово более чем в два раза чаще.

Позиция субъекта (**Trump**): “*Americans want relief from uncontrolled immigration.*”, “*And more than 5 million Americans have been lifted off of food stamps.*”, “*Americans build the future, we don’t tear down the past!*”;

Позиция субъекта (**Sanders**): “*Yes, but Americans don’t want to pay twice as much as other countries.*”, “*...87 million Americans have no health insurance or are underinsured...*”, “*29 million Americans do not have enough food to eat...*”.

Комплементарная позиция (**Trump**): “*We want all Americans to succeed – but that can’t happen in an environment of lawless chaos.*”, “*...I pledge to protect and defend all Americans who live inside our borders.*”, “*Finally, the time has come to give Americans the freedom to purchase health insurance across State lines...*”.

Комплементарная позиция (**Sanders**): “*...we have got to guarantee all Americans fundamental economic rights: the right to a job that pays you a living wage, the right to health care, the right to education.*”, “*We also need to give Americans affordable banking options.*”, “*...they want to throw 32 million Americans off of the health insurance...*”.

Адъюнктивная позиция (**Trump**): “*This is how we are going to make America great again for all Americans, for all Americans.*”, “*And we are fighting to bring us all together as Americans.*”, “*If we want to protect the quality of life for all Americans ... then we need to tell the truth about Radical Islam.*”, “*Now is the time for all of us as one country, Democrat, Republican, liberal, conservative to band together to deliver justice, and safety, and security for all Americans.*”.

Адъюнктивная позиция (**Sanders**): “*If we are going to create a financial system that works for all Americans, we have got to stop financial institutions from ripping off the American people...*”, “*Our goal must be to create a financial system and an economy that works for all Americans, not just a handful of billionaires.*”.

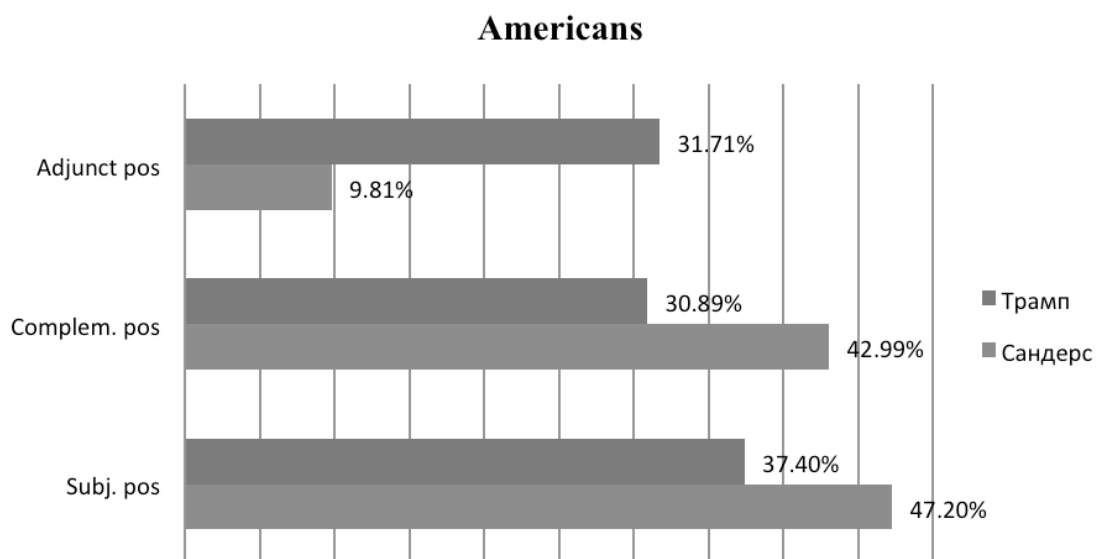

Рис. 6 Синтаксическая позиция ключевой лексической единицы *Americans* по количеству употребления политиками

В то же время, если мы объединим все три переменные, представляющие народ, можно увидеть, что Сандерс несколько чаще использует адъюнктную позицию, а Трамп комплементарную. Функция субъекта применяется практически одинаково, с небольшим отличием в пользу Сандерса, который употребляет её немного чаще.

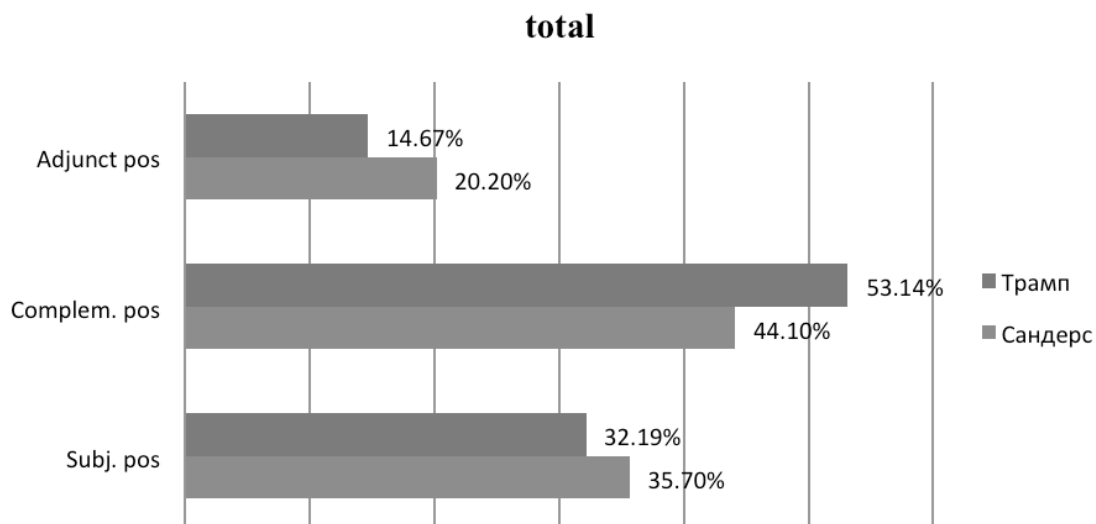

Рис. 7 Синтаксическая позиция всех анализируемых ключевых лексических единиц по количеству употребления политиками

Выводы

Таким образом, частота обращения политиков к «народу» не является единственным значимым показателем для измерения народоцентризма в (популистском) политическом дискурсе, как обычно предлагается в политологической литературе. В данном исследовании, учитывая практически одинаковое количество отобранного материала выступлений политиков, Трамп упоминал «народ» на 22% чаще.

При анализе предполагаемой близости к народу, особенно выраженной в представлении политиками своих идей как точки зрения народа через позицию субъекта (с синтаксической позиции по ван Левену), результаты исследования указывают на отсутствие преобладающей роли народа в дискурсе Трампа и Сандерса. В большинстве случаев народ выступает в роли дополнения или адъюнкта.

Из этого можно сделать вывод, что в контексте популизма, который подразумевает приближение к народу и представление себя как «голос народа», как Трамп, так и Сандерс подчёркивают роль и важность народа в своём дискурсе лишь для достижения своих политических целей. Однако для окончательного вывода о наличии или отсутствии данных элементов в их дискурсе требуется дополнительное исследование, включая анализ других аспектов речевого поведения политиков.

© Галочкин А.Е., 2024

Список литературы

1. Астахов Е.М. Истоки и перспективы левого движения в Испании / Е.М. Астахов, Н. А. Ростов // Современная Европа. 2020. №1. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-i-perspektivy-levogo-dvizheniya-v-ispanii> (Дата обращения: 10.01.2024).
2. Шмелев Д.В. Левый популизм в странах Запада. Феномен Ж.-Л. Меланшона // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. №3. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/levyy-populizm-v-stranah-zapada-fenomen-zh-l-melanshona> (Дата обращения: 11.01.2024).
3. Akkerman A. How populist are the people? Measuring populist attitudes in voters / A. Akkerman, C. Mudde, A. Zaslove // Comparative political studies. 2014. vol. 47. №. 9. [Электронный ресурс] – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1461444812450685> (Дата обращения: 11.01.2024).
4. Aragrande G. Interpreting web-based populism in Italy: a corpus-based analysis of selected Keywords in Beppe Grillo's blog The 9th International Corpus Linguistics Conference, University of Birmingham, 2017.
5. Artigas J. M. Las tensiones del populismo en el poder. Pueblo e instituciones en la teoría de Ernesto Laclau // Inguruak, 2017. Vol. 62. p. 19–38.
6. Bardi L. Responsive and responsible? The role of parties in twenty-first century politics / L. Bardi, S. Bartolini, A. H. Trechsel // The Role of Parties in Twenty-First Century Politics. Routledge, 2017. 1–20 p.
7. Bender M. C. Donald Trump Heads Into the Heart of the Republican Establishment / M. C. Bender, T. Jones // Bloomberg [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.bloomberg.com/politics/articles/2016-03-28/donald-trump-heads-into-the-heart-of-the-republican-establishment> (Accessed: 12.12.2023).
8. Betz H. G. Radical right-wing populism in Western Europe. Springer, 1994.
9. Birnbaum, Pierre. 2017. Les «gens» contre «l'oligarchie». Le discours de La France Insoumise. Cités, 2017. Vol.72. №4. 163–173p.
10. Borreca R. Political Crisis in Greece and Italy: a comparative analysis of SYRIZA and 5 Stars Movement // PSA 64th Conference, 2014. p. 14–16.
11. Bowler S. Right-wing populist party supporters: Dissatisfied but not direct democrats / S. Bowler, D. Denemark, T. Donovan et al // European Journal of Political Research. 2016. Vol. 56. №1. P.70–91.
12. Breeze R. Angry tweets: A corpus-assisted study of anger in populist political discourse // Journal of Language Aggression and Conflict. 2020. Vol. 8, №1. P. 118–145.
13. Brown K. Populism, the media, and the mainstreaming of the far right: The Guardian's coverage of populism as a case study/ K. Brown, A. Mondon // Politics. 2021. Vol. 41, №3. P. 279–295. [Электронный ресурс] – URL: <https://doi.org/10.1177/0263395720955036> (Accessed: 30.01.2023)
14. Brinker L. Anti-Establishment Bernie Sanders Is Learning to Play the Establishment's Game [Электронный ресурс]. – URL: <https://mic.com/articles/133635/antiestablishment-bernie-sanders-is-learning-to-play-theestablishment-s-game#.zbbZ6WX> (Accessed: 12.02.2023).
15. Castaño P. Left-wing populism and feminist politics. The Case of Evo Morales' Bolivia (2006-2018). Universitat Autònoma de Barcelona. 2020.

16. Ceccarini L. Towards the 5 star party/ L. Ceccarini, F. Bordignon // *Contemporary Italian Politics*. 2018. Vol. 10. №. 4. P. 346–362.
17. Cohen M. I. Education populism? A corpus-driven analysis of Betsy DeVos's education policy discourse // *Education Policy Analysis Archives*. 2021. Vol. 16. [Электронный ресурс] – URL: <https://doi.org/10.14507/epaa.29.5868> (Accessed: 14.02.2023)
18. De la Torre C. The Resurgence of Radical Populism in Latin America // *Constellations*. 2007. Vol.14 №3. P. 384–97.
19. De la Torre C. *Populism in Latin America*. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 195–213.
20. Erohov I.A. Gramsci's Theory of Hegemony from the Perspective of Modern Social and Political Criticism // *Politiko-filosofskij ezhegodnik [Annual of Political Philosophy]*. Moscow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Publ. 2008. iss.1. P. 71–87.
21. Elchardus M. Populism, persistent republicanism and declinism: An empirical analysis of populism as a thin ideology / M. Elchardus, B. Spruyt // *Government and Opposition*. 2016. Vol. 51. №. 1. P. 111–133.
22. Errejón Í. Constructing a new politics / Í. Errejón, C. Mouffe // *Soundings*. 2016. P. 62. №. 62. P. 43–55.
23. Forchtner B. Mediatization, right-wing populism and political campaigning: The case of the Austrian Freedom Party / B. Forchtner, M. Krzyżanowski, R. Wodak // *Media talk and political elections in Europe and America*. London: Palgrave Macmillan UK. 2013. P. 205–228.
24. Greven T. The rise of right-wing populism in Europe and the United States // *A Comparative Perspective*. Friedrich Ebert Foundation, Washington DC Office. 2016. P. 1–8.
25. Huber R. A. *European populism in the shadow of the Great Recession*. Studies in European political Science. Colchester: ECPR Press, 2016. P. 394.
26. Jacobs K., A populist paradise? Examining populists' Twitter adoption and use/ K. Jacobs, N. Spierings // *Information, Communication & Society*. 2019. Vol. 22. №. 12. P. 1681–1696.
27. Panizza F. *Populism, Social democracy and the Tale of the "Two Lefts" in Latin America*. Conceptualising Comparative Politics, London: Routledge, 2015. P. 192–214.
28. Kioupkiolis A. Radical left populism from the margins to the mainstream: A comparison of Syriza and Podemos / A. Kioupkiolis, G. Katsambekis // *Podemos and the New Political Cycle: Left-Wing Populism and Anti-Establishment Politics*. 2018. P. 201–226.
29. Kriesi H. The populist challenge // *The Role of Parties in Twenty-First Century Politics*. Routledge, 2017. P. 131–148.
30. Kyle J. High tide? Populism in power, 1990–2020. / J. Kyle, B. Meyer // *Tony Blair Institute for Global Change*. 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://institute.global/sites/default/files/202002/High%20Tide%20Populism%20in%20Power%201990-2020.pdf> (Accessed: 05.02.2023)
31. Misoczky M. C. Populism/people/popular: Reflections from a Latin American perspective // *Organization*. 2020. Vol. 27. №. 3. P. 385–393.
32. Moffitt B. The Performative Turn in the Comparative Study of Populism // *Political Studies*. 2016. Vol. 41. №. 1. P. 3–23.
33. Mudde C. *Populist radical right parties in Europe*. 2007.
34. Peruzzotti E. Populism as democratization's nemesis: The politics of regime hybridization // *Chinese Political Science Review*. 2017. Vol. 2. P. 314–327.
35. Rendueles C. The rise of Podemos: Promises, constraints, and dilemmas / C. Rendueles, J. Sola // *Podemos and the new political cycle: Left-wing populism and anti-establishment politics*. 2018. P. 25–47.
36. Rehmann J. Bernie Sanders and the hegemonic crisis of neoliberal capitalism: What next? // *Socialism and Democracy*. 2016. Vol. 30. №. 3. P. 1–11.
37. Roberts D. Sanders and Trump rallies showcase election's anti-establishment spirit / D. Roberts, B. Jacobs, // *Theguardian*. 2016. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/usnews/2016/feb/07/bernie-sanders-donald-trump-rallies-newhampshire> (Accessed: 14.01.2023)
38. Rodrik D. Populism and the economics of globalization // *Journal of international business policy*. 2018. Vol. 1. P. 12–33.
39. Rooduijn M., Measuring populism: Comparing two methods of content analysis / M. Rooduijn, T. Pauwels // *West European Politics*. 2011. Vol. 34, №.6. P. 1272–1283.
40. Stockemer D. The 'new' discourse of the Front National under Marine Le Pen: A slight change with a big impact / D. Stockemer, M. Barisione // *European Journal of Communication*. 2017. Vol. 32. №. 2. P. 100–115.
41. Van Kessel S. *Populist parties in Europe: Agents of discontent?* Springer. 2015.
42. Van Leeuwen M. Measuring people-centrism in populist political discourse. *Imagining the Peoples of Europe*. 2019. P. 315.
43. Wodak R. Right-wing populism in Europe: Politics and discourse / R. Wodak, M. KhosraviNik, B. Mral // *Bloomsbury Academic*. 2013. P. 368.
44. Wolinetz S. *Absorbing the Blow Populist Parties and Their Impact on Parties and Party Systems* / S. Wolinetz, A.S. Zaslove // Colchester, UK: ECPR Press/Rowman & Littlefield. 2018.

References

1. Astakhov, E.M., Rostov, N. A. Istoki i perspektivy' levogo dvizheniya v Ispanii [The origins and prospects of the left-wing movement in Spain.] // *Sovremennaya Evropa*. 2020. №1, <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-i-perspektivy-levogo-dvizheniya-v-ispanii> (accessed: 10.01.2024).
2. Shmelev, D.V. Levyy populizm v stranakh Zapada. Fenomen Zh.-L. Melanshona [Left populism in Western countries. The phenomenon of J.-L. Melanchon.] // *Kontury' global'nykh transformacij: politika, e'konomika, pravo*. 2018. №3, <https://cyberleninka.ru/article/n/levyy-populizm-v-stranah-zapada-fenomen-zh-l-melanshona> (Accessed: 11.01.2024).
3. Akkerman, A., Mudde, C., Zaslove, A. How populist are the people? Measuring populist attitudes in voters // *Comparative political studies*. 2014. vol. 47. №. 9, <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1461444812450685> (Accessed: 11.01.2024).

4. Aragrande, G. Interpreting web-based populism in Italy: a corpus-based analysis of selected Keywords in Beppe Grillo's blog // *The 9th International Corpus Linguistics Conference, University of Birmingham*. 2017.
5. Artigas, J.M. Las tensiones del populismo en el poder. Pueblo e instituciones en la teoría de Ernesto Laclau // *Inguruak*, 2017. Vol. 62. p. 19–38.
6. Bardi, L., Bartolini, S., Trechsel, A. H. *Responsive and responsible? The role of parties in twenty-first century politics*. The Role of Parties in Twenty-First Century Politics. Routledge, 2017. 1–20 p.
7. Bender, M.C., Jones, T. Donald Trump Heads Into the Heart of the Republican Establishment. *Bloomberg*, <http://www.bloomberg.com/politics/articles/2016-03-28/donald-trump-heads-into-the-heart-of-the-republican-establishment> (Accessed: 12.12.2023).
8. Betz, H. G. *Radical right-wing populism in Western Europe*. Springer, 1994.
9. Birnbaum, Pierre. 2017. Les «gens» contre «l'oligarchie». Le discours de La France Insoumise. *Cités*, 2017. Vol.72. №4. 163–173p.
10. Borreca, R. Political Crisis in Greece and Italy: a comparative analysis of SYRIZA and 5 Stars Movement // *PSA 64th Conference*, 2014. p. 14–16.
11. Bowler, S., Denmark D., Donovan T. et al. Right-wing populist party supporters: Dissatisfied but not direct democrats // *European Journal of Political Research*. 2016.
12. Breeze, R. Angry tweets: A corpus-assisted study of anger in populist political discourse // *Journal of Language Aggression and Conflict*. 2020. Vol. 8, №1. P. 118–145.
13. Brown, K., Mondon, A. Populism, the media, and the mainstreaming of the far right: The Guardian's coverage of populism as a case study // *Politics*. 2021. Vol. 41, №3. P. 279–295, <https://doi.org/10.1177/0263395720955036> (Accessed: 30.01.2023)
14. Brinker, L. Anti-Establishment Bernie Sanders Is Learning to Play the Establishment's Game. *Mic*, <https://mic.com/articles/133635/antiestablishment-bernie-sanders-is-learning-to-play-the-establishment-s-game#.zbbZ6WX> (Accessed: 12.02.2023).
15. Castaño, P. Left-wing populism and feminist politics. The Case of Evo Morales' Bolivia (2006-2018). *Universitat Autònoma de Barcelona*. 2020.
16. Ceccarini, L. Bordignon F. Towards the 5 star party // *Contemporary Italian Politics*. 2018. Vol. 10. №. 4. P. 346–362.
17. Cohen, M. I. Education populism? A corpus-driven analysis of Betsy DeVos's education policy discourse // *Education Policy Analysis Archives*. 2021. Vol. 16, doi.org/10.14507/epaa.29.5868 (Accessed: 14.02.2023)
18. De la Torre, C. The Resurgence of Radical Populism in Latin America // *Constellations*. 2007. Vol.14 №3. P. 384–97.
19. De la Torre, C. *Populism in Latin America*. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 195–213.
20. Erohov, I. A. Gramsci's Theory of Hegemony from the Perspective of Modern Social and Political Criticism // *Politiko-filosofskij ezhegodnik* [Annual of Political Philosophy]. Moscow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Publ. 2008. iss.1. pp. 71–87.
21. Elchardus, M., Spruyt, B. Populism, persistent republicanism and declinism: An empirical analysis of populism as a thin ideology // *Government and Opposition*. 2016. Vol. 51. №. 1. P. 111–133.
22. Errejón, Í., Mouffe, C. Constructing a new politics // *Soundings*. 2016. P. 62. №. 62. P. 43–55.
23. Forchtner, B., Krzyżanowski, M., Wodak, R. Mediatization, right-wing populism and political campaigning: The case of the Austrian Freedom Party. // *Media talk and political elections in Europe and America*. London: Palgrave Macmillan UK. 2013. P. 205–228.
24. Greven, T. The rise of right-wing populism in Europe and the United States // *A Comparative Perspective*. Friedrich Ebert Foundation, Washington DC Office. 2016. P. 1–8.
25. Huber, R. A. *European populism in the shadow of the Great Recession*. Studies in European political Science. Colchester: ECPR Press, 2016. P. 394.
26. Jacobs, K., Spierings, N. A populist paradise? Examining populists' Twitter adoption and use // *Information, Communication & Society*. 2019. Vol. 22. №. 12. P. 1681–1696.
27. Panizza, F. Populism, Socialdemocracy and the Tale of the “Two Lefts” in Latin America. // *Conceptualising Comparative Politics*, London: Routledge, 2015. P. 192–214.
28. Kioupkiolis, A., Katsambekis G. Radical left populism from the margins to the mainstream: A comparison of Syriza and Podemos // *Podemos and the New Political Cycle: Left-Wing Populism and Anti-Establishment Politics*. 2018. P. 201–226.
29. Kriesi, H. The populist challenge // *The Role of Parties in Twenty-First Century Politics*. Routledge, 2017. P. 131–148.
30. Kyle, J., Meyer, B. High tide? Populism in power, 1990-2020. *Tony Blair Institute for Global Change*, 2020, <https://institute.global/sites/default/files/202002/High%20Tide%20Populism%20in%20Power%201990-2020.pdf> (Accessed: 05.02.2023)
31. Misoczky, M.C. Populism/people/popular: Reflections from a Latin American perspective // *Organization*. 2020. Vol. 27. №. 3. P. 385–393.
32. Moffitt, B. The Performative Turn in the Comparative Study of Populism // *Political Studies*. 2016. Vol. 41. №. 1. P. 3–23.
33. Mudde, C. *Populist radical right parties in Europe*. 2007.
34. Peruzzotti, E. Populism as democratization's nemesis: The politics of regime hybridization // *Chinese Political Science Review*. 2017. Vol. 2. P. 314–327.
35. Rendueles, C., Sola J. *The rise of Podemos: Promises, constraints, and dilemmas*. Podemos and the new political cycle: Left-wing populism and anti-establishment politics. 2018. P. 25–47.
36. Rehmann, J. Bernie Sanders and the hegemonic crisis of neoliberal capitalism: What next? // *Socialism and Democracy*. 2016. Vol. 30. №. 3. P. 1–11.
37. Roberts, D., & Jacobs, B. Sanders and Trump rallies showcase election's anti-establishment spirit, *The Guardian*. 2016, <https://www.theguardian.com/usnews/2016/feb/07/bernie-sanders-donald-trump-rallies-newhampshire> (Accessed: 14.01.2023)
38. Rodrik, D. Populism and the economics of globalization // *Journal of international business policy*. 2018. Vol. 1. P. 12–33.
39. Rooduijn, M., Pauwels, T. Measuring populism: Comparing two methods of content analysis // *West European Politics*. 2011. Vol. 34, №.6. P. 1272–1283.

40. Stockemer, D., Barisione, M. The 'new' discourse of the Front National under Marine Le Pen: A slight change with a big impact // *European Journal of Communication*. 2017. Vol. 32. №. 2. P. 100–115.
41. Van Kessel, S. *Populist parties in Europe: Agents of discontent?* Springer. 2015.
42. Van Leeuwen, M. *Measuring people-centrism in populist political discourse*. Imagining the Peoples of Europe. 2019. P. 315.
43. Wodak, R., KhosraviNik, M., Mral, B. *Right-wing populism in Europe: Politics and discourse*. Bloomsbury Academic, 2013. P. 368.
44. Wolinetz, S., Zaslove, A. S. *Absorbing the Blow Populist Parties and Their Impact on Parties and Party Systems*. Colchester, UK: ECPR Press/Rowman & Littlefield, 2018.

Сведения об авторе:

Галочкин Александр Евгеньевич – ассистент кафедры иностранных языков ВШСН НГЛУ; Приглашённый преподаватель НИУ ВШЭ Факультета гуманитарных наук (Россия, Нижний Новгород). Сфера научных и профессиональных интересов: социолингвистика, корпусная лингвистика, лингвокультурология, критический дискурс анализ. E-mail: aegalochkin@lunn.ru
ORCID ID: 0000-0002-5402-0862

About the author:

Alexander E. Galochkin is Assistant Lecturer at the Department of Foreign Languages of the Higher School of Social Sciences, LUNN; Visiting lecturer at the Higher School of Economics, Faculty of Humanities (Nizhny Novgorod, Russia). Spheres of research and professional interest: sociolinguistics, corpus linguistics, cultural linguistics, critical discourse analysis. E-mail: aegalochkin@lunn.ru
ORCID ID: 0000-0002-5402-0862

* * *